

Устав Евфросина Псковского является первым дошедшим до нас древнерусским монастырским уставом, который по всему своему построению сроден монастырским уставам, составленным известными нам византийскими игуменами, как например уставы Афанасия Афонского, Саввы Сербского, Христодула Патмосского.

Устав Евфросина имеет тот же порядок изложения, что и названные греческие типиконы. Начинается его Устав с рассказа о создании монастыря Евфросином, далее следуют изложенные в коротких главах «поучения» и указания на порядок жизни обители.⁶³ Этот способ изложения в коротких отдельных главах отличает Устав Евфросина от существовавших до него уставных грамот русских иерархов и от Завещания Пафнутия Боровского своим монахам;⁶⁴ новыми являются также некоторые из предписаний Евфросина.⁶⁵ Содержание его Устава совпадает почти дословно с содержанием уставных грамот Дионисия Суздальского и митрополита Фотия Снеготорскому монастырю (в котором Евфросин в свое время был пострижен в монахи). Стало быть, введение Евфросином нового литературного жанра — настоящего монастырского устава на Руси было связано с намеченной им реформой монастырской жизни. По своей литературной форме его Устав восходил к византийским монастырским уставам игуменского типа, а по содержанию держался русских традиций, за исключением тех черт монастырского строя, которые он считал извращением истинного смысла монашеской жизни, — черт, связанных с феодальным землевладением монастырей.

Именно Евфросин Псковский, таким образом, ввел на Руси литературный жанр⁶⁶ монастырского типикона-устава, составленного основателем монастыря игуменом. При этом он придерживался такой формы типикона, которую представляли уставы Афанасия Афонского, Саввы Сербского, Христодула Патмосского и т. п.⁶⁷ Но это не было внешним подражанием греческим образцам, а было внутренне связано с его стремлением к реформе монастырской жизни. Эту же обновленную по образцам Ближнего Востока⁶⁸ монашескую жизнь своей обители он хотел укрепить письменным «ктиторским уставом».

⁶³ Для сравнения с «Преданием» и «11 главами» Нила Сорского даем здесь названия глав «Устава» Евфросина: [Введение: История основания монастыря]; Устав: [Общие положения о действительности «Устава»], «О стяжании», «О ясти и питии», «О именинах», «О серебре и злате», «О игумене», «О наемном игумене», «О предание воли игумену своему», «О службах братии», «О наемном дел[е]», «О пьянстве безчинном», «О женско[м] вхожении», «О младых детех», «О иноков голоус[ых]», «О бани», «О имани от игуменове руки», «О церковном сход[е]», «О послани на службу», «А данаго в дом не сочи[и] назад», «О обидящих церкви и монастыри», «О мирском суде», «О укупах», «О рассмотрении инок», «О странноприимстве». «О подани от общины», «О посте 4-х», «О укорех братии».

⁶⁴ См. выше, стр. 88.

⁶⁵ Это прежде всего строгое «общежитие» и полемика против «особножития» (когда каждый монах может жить на собственные средства), запрет «итарницы», «вкупы» и подобного, выгодного для монастыря или отдельного монаха денежного или иного возмещения за землю, предоставленные монастырю, запрещение «наемного дела», т. е. очевидно, работы наемных работников (крестьян?) на монастырь. Статья в «Уставе» Евфросина говорит: «О наемном дел[е]. Стяжение же чужих трудов вносити каково любу отнуд[ь] несть на пользу нам и паче же яко страстнии душею и немощнии примати во обители, но яко яд смертоносен отбегати и отгонати (см.: Н. С е р е б р я н с к и й. Очерки по истории монастырской жизни. . . , стр. 516).

⁶⁶ Мы говорили здесь о литературном жанре не в применении к литературе в собственном смысле слова — художественной литературе, а в применении к тому, что мы по-немецки называем «Gebrauchsliteratur» и «Kleinliteratur» т. е. к той письменности, которая особенно тесно связана с бытом и общественной жизнью («Sitz im Leben»).

⁶⁷ См. выше, стр. 86, прим. 37.

⁶⁸ Что Евфросин был не только в Царьграде (как рассказывает его Житие), но и в Палестине и там познакомился с жизнью знаменитых общежительных монастырей,